

Кто-то еще встрял:

— Я думаю, вы все неправы. Если говорить о внешности, стати и умении очаровывать, то, по моему, пальму первенства должна получить Янь Люйло из Терема, полного ароматов, чья слава красавицы гремит далеко за его пределами.

Эти слова вызвали всеобщий хохот и положили конец бессмысленному спору. Хо Ци, хоть и много лет провел вдали, но все же слышал о славе Терема, полного ароматов — самого знаменитого во всей Поднебесной места веселья и развлечений.

Люди в соседней комнате были всего лишь городскими обывателями, любителями вина и красавиц. Разве могли они видеть благородных девиц, о которых говорили? Они лишь использовали тему Отбора невест, чтобы посплетничать. Затем послышался еще один голос, на этот раз более тихий, словно намеренно приглушенный:

— Эй, давайте сегодня за закрытыми дверями поговорим откровенно.

Остальных заинтересовали его слова, и они спросили:

— Какая может быть откровенность или неоткровенность? Разве не все, что мы тут говорили, братцы, правда?

— Дайте договорить, чего торопитесь?

Кто-то посмеялся над ним:

— Если даже в обсуждении красавиц не торопишься, то чего же тогда торопиться?

Снова раздался взрыв смеха.

— Будете слушать или нет? — тот слегка рассердился.

— Говори, мы же слушаем.

— Братья, скажу по правде: если говорить о внешности в столице, то прекрасней всех — молодой господин из дома князя Аньхэ.

Хо Ци, державший палочки, замер, и услышал, как тот человек продолжает:

— Честно говоря, у меня есть кое-какие связи. Я служил в том княжеском доме и видел того молодого господина. Цзы-цзы, как же он выглядел...

Некоторые не выдержали любопытства и поспешно спросили:

— Как же, как же? Опиши-ка!

— Э-э, как это описать... Просто красив. Красивее всех этих столичных девиц.

Кто-то не удержался и фыркнул, насмехаясь:

— Говоришь, красив, а описать не можешь? Как же нам поверить? Брат Чжан, не похоже ли, что ты хвастаешься?

— Какое хвастовство? Соседи все знают, что я служил в княжеском доме. Как же ты мне не

веришь?

Тот не обратил внимания на его оправдания и продолжил:

— Допустим, твой молодой господин — красавец, но разве он не мужчина? Неужели император возьмет его во дворец?

— Разве не было прецедентов...

— Если действительно возьмет во дворец, это... это же противоречит человеческим законам.

— ...

— Эй-эй-эй, братцы, выбрались наконец собраться, а вы только о мужчине и говорите? Давайте лучше о Янь Люйло поговорим. Думаю, это всех здесь больше всего интересует.

Несколько человек сразу же поддержали его мысль.

Обсуждение продолжалось. Хо Ци допил вино, доел закуски, заплатил по счету и неспешно отправился обратно в усадьбу.

Не думал он, что слава о красоте Ло Цинъяна в Юнцзине действительно так широко разнеслась.

Едва Хо Ци вернулся в усадьбу, управляющий подал ему приглашение.

Двадцать третьего дня двенадцатого месяца — частное приглашение от Чжао Цзычэна, старшего сына заместителя министра Военного министерства Чжао Чжэна.

Если бы приглашение было из другого дома, Хо Ци мог бы отказаться, но этот Чжао Чжэн был подчиненным старого генерала Хо. Хотя он происходил из бедной семьи, но был силен и храбр, обладал стратегическим умом. Раньше, сражаясь вместе со старым генералом, он всегда шел впереди всех и быстро заслужил его признание. Несмотря на старые правила, генерал повысил его на несколько рангов подряд, и в конце концов он стал самым смелым и способным заместителем под началом старого генерала.

Именно поэтому много лет назад семью Чжао считали частью сил семьи Хо. Кто бы мог подумать, что после смерти старого генерала связи между семьями Хо и Чжао почти прекратились. Возможно, чтобы не давать повода для сплетен, а может, семья Чжао мудро дистанцировалась от семьи Хо ради самосохранения. Двор, видя, что отношения между двумя семьями становятся все более прохладными, позволил Чжао Чжэну подняться высоко по служебной лестнице. Теперь он уже занимает пост заместителя министра Военного министерства. Возможно, в глазах старого императора или Ло Тяньчэна такие выходцы из простых семей, даже достигнув высоких постов, не могут поднять большую волну при дворе.

Хо Ци аккуратно убрал полученное приглашение, но в мыслях обратился к другому человеку. Прошло уже больше двух месяцев с его возвращения в столицу, но из-за того, что та отправилась на юг, в Цзяннань, для развлечений, он так и не навестил ее. Вчера пришли известия, что она вернулась в столицу. Хо Ци посмотрел на управляющего, и тот, казалось, тоже хотел что-то сказать. Увидев колебание Хо Ци, он уже догадался на восемьдесят процентов, но все же спросил испытующим тоном:

— Молодой господин думает о старшей госпоже?

Старшая госпожа, о которой говорил управляющий, — Хо Чанъянь, тетя Хо Ци, единственная дочь старого генерала Хо. Она уже давно замужем. Старый управляющий с юных лет привык называть ее госпожой и за столько лет так и не переменял обращение.

Хо Ци, угадавший его мысли, не рассердился, а лишь спросил:

— Распорядился ли ты приготовить подарки, как я велел?

— Все готово, сейчас принесу список подарков на одобрение господину.

Хо Ци махнул рукой:

— Не нужно. Ты всегда все делаешь тщательно, я доверяю. И еще кое-что: когда я возвращался в столицу, на пограничном рынке в Чжэньюане я нашел смычковый инструмент. Он хранится в кладовой. Достань его, приведи в порядок и тоже передай тете.

— Хорошо, — на лице управляющего мгновенно появилась улыбка, морщинки в уголках глаз стали заметнее. Он вспомнил, как в юности его госпожа любила играть на смычковом инструменте, только мастерство у нее было неважное, и все в усадьбе страдали от ее игры, а она еще любила хвастаться своим искусством.

— Эта старая слуга еще помнит, как старшая госпожа, соблазнив леденцом на палочке, обманом заставила молодого господина льстить ее мастерству игры. Но едва госпожа сыграла немного, как молодой господин вернулся с убитым видом и сказал, что лучше откажется от сладостей, но больше не посмеет слушать игру госпожи. Еще сказал, что звук музыки три месяца будет преследовать его, отбивая аппетит к мясу.

Хо Ци, слушая его воспоминания о забавных случаях прошлого, невольно улыбнулся, и на его лице мелькнула редкая теплота. После замужества тети их общение сильно сократилось, но ее любовь к нему ничуть не уменьшилась. Позже, когда он совершил большую ошибку и был переведен из столицы, встреч стало еще меньше, не более одной-двух писем в год.

— Да, — вздохнул Хо Ци. — Подумать только, уже десять лет я не видел тетю. Приготовь подарки, через три дня поедем со мной в дом Цзян.

— Слушаюсь, — с улыбкой ответил старый управляющий.

Три дня пролетели мгновенно.

Едва Хо Ци сошел с повозки, как увидел Хо Чанъянь, с нетерпением ожидавшую его у ворот усадьбы. Увидев его, она тут же поспешила навстречу, взяла Хо Ци за руки и стала внимательно разглядывать его то слева, то справа.

Хо Ци внимательно рассмотрел Хо Чанъянь и обнаружил, что красавицу, которую когда-то называли лицом, словно лотос, и бровями, словно ивы, годы уже не пощадили, но ее осанка стала еще более величавой. В глазах Хо Чанъянь сверкали слезы, она несколько раз открывала рот, но от волнения не могла вымолвить ни слова.

Увидев родную тетю, Хо Ци наконец почувствовал тоску от долгой разлуки с Юнцзином. Тоска по родине — это всего лишь тоска по тем, кого оставил там.

— Ци не почтителен, вернулся в столицу уже много дней назад, а только сегодня пришел навестить вас. Тетя, как вы жили все эти годы?

Хо Чанъянь подняла руку, поправила прядь волос у виска Хо Ци, в ее сердце смешались печаль и радость. Обняв Хо Ци, она сказала:

— Мой хороший Ци, как ты можешь так говорить? Услышав в Хуэйцзи о твоём возвращении в столицу, я немедленно поспешила обратно. Тетя действительно соскучилась по тебе. Десять лет, тетя не видела тебя десять лет. Неужели ты в том Пинляне жил так хорошо, как писал в письмах? Мне кажется, ты такой... такой...

Хо Чанъянь, лишь держа племянника за руку, изливала свою тоску. Стоявший рядом управляющий вовремя подошел и напомнил:

— Госпожа, погода холодная, лучше пригласите генерала в дом.

— Смотри-ка, я и правда от радости совсем забылась. Ци, пойдем скорее со мной в дом.

Хо Чанъянь повела Хо Ци через украшенный цветами крытый переход в усадьбе Цзян. Хо Ци увидел, что усадьба Цзян осталась такой же, как десять лет назад, лишь во дворе добавилось несколько экзотических цветов и растений. Хо Чанъянь любила тишину и уединение, это была общая привычка семьи Хо.

Она провела Хо Ци в комнату, велела управляющему приготовить чай, затем снова повернулась к Хо Ци и объяснила:

— В последнее время в Министерстве налогов много дел, Цзян-лан часто бывает занят. К несчастью, сегодня он тоже в министерстве занимается налогами, его нет дома.

— Приближается конец года, это самое загруженное время для Министерства налогов. Прошу только, чтобы дядюшка больше заботился о своем здоровье.

Цзян-лан — ласковое обращение Хо Чанъянь к мужу. Цзян-лана зовут Цзян Цзэ, он в настоящее время заместитель министра Министерства налогов.

Упомянув Цзян Цзэ, Хо Чанъянь внимательно следила за выражением лица Хо Ци. Увидев, что оно остается спокойным, она с облегчением вздохнула, чувствуя и удивление, и радость. В конце концов, эти двое...

— Здоровье твоего дядюшки в последние годы хоть и не такое, как раньше, но и не слишком плохое.

Она помолчала, затем добавила:

— Тетя очень рада, что ты смог оставить прошлое позади. Услышав тон твоих слов, я тоже с огромным облегчением вздохнула.

— В юности Ци был неразумен, а дядюшка руководствовался добрыми намерениями. За эти годы я много о чем подумал. Поступок дядюшки в то время был безупречен. В конечном счете, это я виноват перед семьей Хо и перед дядюшкой.